

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 30-АПУ18-2

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Гор. Москва

03 мая 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Червоткина А.С.,
судей Климова А.Н. и Истоминой Г.Н.,
при секретаре Семеновой Т.Е.

рассмотрела в судебном заседании дело по апелляционной жалобе адвоката Токова Р.Н. в защиту осужденного Байкулова Р.К. на приговор Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 30 января 2018 года, которым

Байкулов Радмир Князович, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
о [REDACTED]
[REDACTED] ранее не судимый,

осуждён по ч. 2 ст. 325 УК РФ (в редакции Федеральных законов от 08.12.2003 № 162-ФЗ, от 06.05.2010 № 81-ФЗ, от 07.12.2011 года № 420-ФЗ) – к исправительным работам сроком на 6 месяцев по месту основной работы с удержанием 15 % заработка в доход государства; по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.12.2009 № 377-ФЗ) к лишению свободы на срок 9 лет с ограничением свободы на срок 1 год; по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федеральных законов от 21.07.2004 № 73-ФЗ, от 27.12.2009 № 377-ФЗ) к лишению свободы на срок 14 лет с ограничением свободы на срок 1 год;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Байкулову Р.К. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 15 лет с отбыванием его в исправительной колонии строгого режима и с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с возложением соответствующих обязанностей и ограничений, указанных в приговоре.

Он же, Байкулов Р.К., оправдан в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, на основании п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ и за ним признано право на реабилитацию и возмещение вреда в порядке, определенном ст.ст. 135, 136 УПК РФ.

Заслушав доклад судьи Климова А.Н., выступления осуждённого Байкулова Р.К. и его защитника адвоката Токова Р.Н., полагавших приговор отменить и в отношении Байкулова Р.К. вынести оправдательный приговор, возражения на жалобы потерпевшей Г [] [] мнение прокурора Макаровой О.Ю., просившей приговор в части назначения Байкулову Р.К. наказания изменить, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Байкулов Р.К. признан виновным в разбойном нападении Г [] в целях хищения его имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, в крупном размере, с причинением потерпевшему тяжкого вреда здоровью, а также в убийстве потерпевшего Г [] из корыстных побуждений и сопряженном с разбоем.

Кроме того, Байкулов Р.К. признан виновным в похищении важных личных документов Г []

Данные преступления совершены им 3 ноября 2016 года на территории Адыге-Хабльского муниципального района и в городе Черкеске Карачаево-Черкесской Республики при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В суде Байкулов Р.К. вину свою признал частично.

В апелляционной жалобе адвокат Токов Р.Н. в интересах осужденного Байкулова Р.К. указывает, что судом в качестве места совершения преступления установлен участок местности, расположенный в 900 метрах севернее автодороги ФАД «Кавказ» Северный проезд к г. Черкесску с определенными географическими координатами, однако в материалах дела отсутствуют сведения о сертифицированности оборудования, с помощью которого следователем определялись данные координаты, что может свидетельствовать о

ошибочности выводов суда в этой части и о нарушении требований п.1 ч.1 ст. 307 и ст. 73 УПК РФ, касающихся описания в приговоре места преступного деяния и правильности установления фактическим обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. По мнению адвоката, показания свидетелей Б [] М [] о том, как выдавались Байкулову Р.К. пистолет и боеприпасы, о проведенных с участием осужденного стрельбах; свидетелей М [] и У [] о разборе автомобиля Г [] и о хранении её запчастей; свидетелей К [] и Т [] о распоряжении осуждённым банковской картой погибшего; свидетелей Г [] Б [] и потерпевшей Г [] про отношения Г [] и Б [] снятия денежных средств с карты и переписку с сотового телефона Г [] свидетелей Т [] и К [] видевших, как осужденный подъезжал к яме, где был закопан труп потерпевшего; свидетеля Б [] о том, что действительно приобретал у Г [] автомобиль и передавал денежные средства через Байкулова Р.К. - не подтверждают квалификацию вменённых ему действий по п. «в» ч. 4 ст. 162 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как все перечисленные выше лица не являлись очевидцами преступления и не могли сообщить суду о действительных мотивах Байкулова Р.К. Выражает несогласие с тем, что суд признал недостоверными показания Байкулова Р.К., данные им в судебном заседании и на допросе от 12 мая 2017 года. Ссылаясь на положения ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ, указывает, что обвинительный приговор не может быть постановлен на предположениях, и все сомнения в виновности подсудимого, которые не были устранены в ходе судебного разбирательства, суд обязан был истолковывать в пользу Байкулова Р.К. Просит приговор отменить, вынести в отношении Байкулова Р.К. оправдательный приговор в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

В дополнительной апелляционной жалобе от 19 марта 2018 года адвокат Токов Р.Н. указывает, что суд в приговоре незаконно сослался на показания Байкулова Р.К., которые тот дал в качестве подозреваемого от 23 ноября 2016 года (т.1 л.д.123-131), поскольку под такой нумерацией в материалах дела имеется протокол его допроса от 23 октября 2016 года, и допущенное противоречие в судебном заседании не устранено. Автор жалобы цитирует показания Байкулова Р.К., содержащиеся в протоколе его допроса от 25 ноября 2016 года в качестве подозреваемого, согласно которым он убил Г [] привёз его труп к дачному участку, сбросил в яму, после чего сам спустился вниз, просмотрел карманы одежды погибшего и изъяс документы и банковскую карту, и все эти обстоятельства, по его мнению, свидетельствуют о принятии Байкуловым Р.К. решения по поводу присвоения имуществом Г [] уже после причинения ему смерти, утверждая, что эти доводы защиты в приговоре никак не опровергнуты. Также суд неправильно оценил показания Байкулова Р.К., данные им в качестве обвиняемого 12 мая 2017 года (т.4 л.д.216), согласно которым выстрел в Г [] он произвёл случайно. Утверждает, что протокол явки с повинной, показания Байкулова Р.К. на предварительном

следствии в качестве подозреваемого, в том числе и во время их проверки на месте, не имеют доказательственного значения, так как они были даны им под физическим и психологическим принуждением со стороны сотрудников правоохранительных органов. Считает, что постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела от 24.01.2018 г. является незаконным и необоснованным, поскольку следственные действия по заявлению Байкулова Р.К. фактически не проводились, никто по нему не допрашивался, и следователь в постановлении сослался на материалы предыдущей проверки, проведённой по сообщению Байкуловой К.И. – матери осуждённого. Считает, что в этой связи суд в приговоре не дал должной оценки заключению судебно-медицинской экспертизы № 781 от 24.11.2016 о наличии у Байкулова Р.К. телесных повреждений (т.1 л.д.137-138), сведениям из истории болезни Байкулова Р.К. о нахождении его на стационарном лечении с 29.11.2016 по 01.12.2016 с диагнозом: ЗЧМТ, ушиб головного мозга средней степени тяжести с формированием контузионного очага в левой теменно-затылочной области и субдуральной гематомы в правой теменной области. Утверждает, что суд не выполнил указания, содержащиеся в п. п. 11 и 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 55 от 29.11.2016 г. «О судебном приговоре», не проверил должным образом причины изменения показаний Байкулова Р.К., данных им в ходе предварительного следствия и в судебном заседании. Из явки с повинной Байкулова Р.К. усматривается, что он произвёл выстрел в голову Г [] во время ссоры, возникшей из-за долга в 20 000 рублей (т.1 л.д.8-9). На основании приведённых в приговоре показаний Байкулова Р.К., данных им на предварительном следствии и в суде, невозможно сделать вывод о том, что он совершил убийство Г [] из корыстных побуждений и сопряжённом с разбоем. В ходе судебного заседания Байкулов Р.К. пояснил, что умысел на завладение имуществом потерпевшего у него возник уже после причинения ему смерти, и денежные средства с банковской карты, разбор автомобиля он фактически осуществил также после гибели Г []. Показания родственников и друзей Г [] об отсутствии ссор между осуждённым и потерпевшим суду необходимо было оценить критически, поскольку все эти лица были заинтересованы в исходе дела. Согласно требованиям ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ, приговор не может основываться на предположениях, и все неустранимые сомнения по уголовному делу суд обязан истолковать в пользу осуждённого. Просит приговор отменить и вынести в отношении Байкулова Р.К. оправдательный приговор.

В возражениях на апелляционную жалобу адвоката Токова Р.Н. государственный обвинитель Станкевич Г.А. и потерпевшая Г [] указывают о своём несогласии с её доводами и просят апелляционную жалобу оставить без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Изучив материалы дела, проверив и обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению.

Несмотря на оспаривание Байкуловым Р.К. разбойного нападения на Г [] и убийства потерпевшего из корыстных побуждений, его вина в совершении данных преступлений подтверждается совокупностью следующих доказательств.

Так, из показаний Байкулова Р.К., данных им в ходе предварительного следствия в качестве подозреваемого 23 и 25 ноября 2016 года (т.1, л.д. 123-131, 227-228), подтвержденных при проверке их на месте совершения преступлений (т.1, л.д. 146-165), усматривается, что Байкулов Р.К. заранее спланировал убийство Г [] решив использовать для этого выданное ему по службе оружие, и приискав неучтенный патрон для сокрытия факта выстрела; заманил потерпевшего в безлюдное место, где под надуманным предлогом заставил Г [] остановить автомобиль и выстрелил ему в голову, закопал труп и завладел имуществом и личными документами погибшего.

В судебном заседании и при допросе в качестве обвиняемого от 12 мая 2017 года Байкулов Р.К. также не оспаривал, что смерть Г [] наступила именно от его действий, хотя и носивших неосторожный характер, и при этом он не отрицал фактов похищения автомобиля и денег со счета банковской карты погибшего.

Показания Байкулова Р.К. о случайном характере выстрела в потерпевшего тщательно проверялись в судебном заседании и правомерно признаны не соответствующими действительности. Принимая такое решение, суд обоснованно учёл место совершения преступления, необходимость подготовки оружия для стрельбы и заключение баллистической экспертизы, согласно которому пистолет Байкулова Р.К. был исправен (т.2 л.д.38-44), что исключало возможность произвольного выстрела без снятия его с предохранителя и нажатия на спусковой крючок.

Корыстный мотив в действиях Байкулова Р.К. и совершение им разбойного нападения на потерпевшего подтверждаются приведёнными выше показаниями Байкулова Р.К., данными на предварительном следствии в качестве подозреваемого, в которых он сообщил о своём намерении таким образом избавиться от имеющегося у него денежного долга перед Г [], одновременно решить свои финансовые трудности путём присвоения автомобиля и банковской карты потерпевшего, а также объективными действиями Байкулова Р.К., фактически завладевшего имуществом Г [] после лишения его жизни.

С утверждениями защиты о том, что показания в качестве подозреваемого даны Байкуловым Р.К. под воздействием оказанного на него физического и психического насилия, судебная коллегия согласиться не может, поскольку эти доводы не нашли своего подтверждения в судебном заседании и в период их проверки соответствующими компетентными органами, вынесшими

постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 16.03.2017 и от 24.01.2018 года.

Свидетели Б [] М [] У []
К [] Т [] потерпевшая Г [] действительно не являлись очевидцами совершённых преступлений, однако эти лица сообщили органам следствия и суду информацию, имеющую важное значение для установления истины по делу, в том числе о корыстной направленности действий осужденного, о распоряжении им имуществом погибшего как своим собственным, наличии у него навыков обращения с оружием и доступе к боеприпасам в ходе учебных стрельб, приискании лопаты для сокрытия трупа, и полученные от перечисленных выше свидетелей сведения согласуется с приведёнными выше показаниями самого Байкулова Р.К., данными в качестве подозреваемого 23 и 25 ноября 2016 года.

Что касается ошибки при указании даты протокола допроса Байкулова Р.К. в качестве подозреваемого, то она носит технический характер, поскольку в данном процессуальном документе содержатся сведения о преступлении от 3 ноября 2016 года и к этому же протоколу приложен ордер адвоката Галустяна Ф.Ш. от 22 ноября 2016 года. Изложенные обстоятельства свидетельствует о проведении указанного следственного действия 23 ноября 2016 года, а на 23 октября 2016 года, о чём ошибочно отмечается в апелляционной жалобе адвоката Токова Р.Н. (т.1 л.д.123-131).

Органами предварительного следствия и судом правильно установлено и место совершения преступления, поскольку в процессе проверки показаний в качестве подозреваемого Байкулов Р.К. сам указал, где он напал и убил Г [] [] после чего географические координаты отмеченных им мест были зафиксированы с помощью штатной криминалистической техникой – навигатором «Garmin» с привязкой местности к стационарным объектам, расположенным поблизости. Причём, участники данного следственного действия никаких замечаний или возражений по этому поводу не заявили (т.1 л.д.146-165, 166-173).

Все доказательства, положенные в основу приговора, надлежаще проверены и оценены судом в соответствии с требованиями статей 17 и 88 УПК РФ, и оснований для признания их недопустимыми или неотносимыми в силу ст. 75 УПК РФ не усматривается.

Фактические обстоятельства дела установлены правильно, и суд обоснованно квалифицировал действия Байкулова Р.К. по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как умышленное причинение смерти другому человеку, из корыстных побуждений, сопряженное с разбоем; п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ как разбой, т.е. есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия

в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; ч. 2 ст. 325 УК РФ как похищение у гражданина другого важного личного документа.

Постановленный приговор отвечает требованиям Уголовно-процессуального кодекса РФ, в нём содержится подробное описание преступных действий, установленных судом первой инстанции, и приведены доказательства, на которых основаны выводы суда о виновности Байкулова Р.К. в инкриминированных деяниях.

Оснований для переквалификации действий Байкулова Р.К. на закон о менее тяжком преступлении судебная коллегия не усматривает.

Данные о личности Байкулова Р.К. исследованы судом в полном объеме, и с учетом заключения судебно-психиатрической экспертизы в отношении осужденного сделан обоснованный вывод об его вменяемости.

Наказание Байкулову Р.К. назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных им преступлений, данных об его личности, смягчающих и отягчающего наказание обстоятельства.

Необходимость назначения Байкулову Р.К. за совершение преступлений, предусмотренных п. «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, реального лишения свободы, невозможность применения к нему положений ст. 64 и ч. 6 ст. 15 УК РФ в приговоре достаточно полно мотивирована, и оснований сомневаться в правильности сделанных судом выводов в этой части не усматривается.

Вместе с тем, постановленный приговор подлежит изменению ввиду неправильного применения судом уголовного закона.

Так, согласно ч. 2 ст. 63 УК РФ, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьёй Особенной части Уголовного кодекса в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

Приговором суда Байкулов Р.К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, то есть в совершении разбоя, в том числе и с применением оружия, и суд одновременно признал в качестве отягчающего наказание обстоятельства совершение им этого же преступления с использованием оружия.

При таких данных судебная коллегия считает необходимым указанное обстоятельство исключить из приговора и, с учётом положений ч. 1 ст. 62 УК РФ, при отсутствии отягчающих обстоятельств и при наличии смягчающего

обстоятельства – явки с повинной, назначенное Байкулову Р.К. наказание за преступление, предусмотренное п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, и по правилам, изложенным в ч. 3 ст. 69 УК РФ, также подлежат соответствующему смягчению.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. ст. 389.20, 389.26, 389.28, 389.33 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 30 января 2018 года в отношении Байкулова Радмира Князовича изменить:

исключить указание о признании в качестве отягчающего наказание обстоятельства за преступление, предусмотренное п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, совершение его с использованием оружия;

с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ смягчить назначенное Байкулову Р.К. по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ наказание до 8 лет 10 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год;

в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162, ч. 2 ст. 325, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, путём частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначить Байкулову Р.К. наказание в виде лишения свободы на срок 14 лет 10 месяцев с отбыванием его в исправительной колонии строгого режима и с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с возложением на него соответствующих обязанностей и ограничений, перечисленных в приговоре.

В остальной части тот же приговор в отношении Байкулова Радмира Князовича оставить без изменения, апелляционную жалобу адвоката Токова Р.Н. – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: